

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

23-го Октября № 43 1883 года.

Содержаніе официальнаго отдѣла: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя Повѣщенія. Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Святѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.—Отвѣтъ на возраженіе, подаваемое съ стороны католическаго пролгуна „Лити-ошклякки“.—Послѣдніе дѣянія блаженнѣйшаго Патріарха Никодима въ Россіи.—Внутреннее обозрѣніе.—Областнаи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 31 августа—9 сентября 1883 года за № 1663 объ отпускѣ денежнаго пособія воскреснымъ школамъ при духовныхъ семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го августа 1883 г. за № 8652, по Хозяйственному Управленію съ заключеніемъ объ отпускѣ денежнаго пособія воскреснымъ школамъ при духовныхъ семинаріяхъ изъ сумми 55,500 руб., перечисленной, на основаніи Высочайше утвержденного 2-го ноября 1882 г. мѣтнія Государственнаго Совѣта, изъ смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія въ финансовую смѣту Святѣйшаго Синода на 1883 годъ. Приказали: Признавая полезнымъ, какъ вообще для дѣла распространенія грамотности въ народѣ, такъ и для пріурченія воспитанниковъ семинарій къ дѣлу преподаванія и обученія, поддержать существующія при семинаріяхъ воскресныя школы и дать средства къ открытію ихъ вновь при тѣхъ семинаріяхъ, при которыхъ онѣ закрылись по недостатку средствъ, съ другой стороны имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ остаются еще значительныя суммы отъ прежнихъ лѣтъ, не израсходованныя на предметъ своего назначенія, и что занятія въ воскресныхъ школахъ происходятъ по преимуществу въ осеннее и зимнее время, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) въ тѣ семинаріи, въ которыхъ уже ничего не осталось отъ прежнихъ лѣтъ, или осталось очень мало, отпустить нинѣ одновременно, примѣнительно къ количеству учениковъ, обучающихся въ школахъ, обозначенному въ прилагаемой при семъ таблицѣ, слѣдующія суммы: а) въ Иркутскую и кавказскую (въ послѣднюю на пріобрѣтеніе руководствъ по педагогикѣ и дидактикѣ, согласно ходатайству Пресвященнаго) по 50 руб. въ каждую, всего 100 руб., архангельскую,

литовскую, новгородскую, саратовскую, тифлискую, тобольскую, томскую, уфимскую, харьковскую и холмскую по 100 рублей въ каждую, всего 1,000 рублей; астраханскую, виванскую, екатеринославскую, казанскую, костромскую, нижегородскую, пермскую, псковскую, самарскую, таирическую, тамбовскую, черниговскую и ярославскую по 150 рублей въ каждую, всего 1,950 рублей; владимирскую, воронежскую, вятскую, донскую, казускую, олонѣцкую, пензенскую, рязанскую, с.-петербургскую и смоленскую по 200 рублей въ каждую, всего 2,000 рублей; вологодскую, курскую, одесскую, полтавскую и рижскую по 250 рублей въ каждую, всего 1,250 рублей; б) въ семинаріи: витебскую, волынскую, мнискую, моголдескую, московскую, подольскую, симбирскую, тверскую, тульскую не отпускать въ текущемъ году ничего, такъ какъ въ этихъ семинаріяхъ имѣются значительныя остатки отъ прежнихъ лѣтъ, предоставляя Пресвященнымъ этихъ епархій, по израсходованіи семинарскими правленіями имѣющихся нинѣ у нихъ суммъ, войти съ ходатайствомъ о новомъ отпускѣ суммъ на воскресныя школы; 2) представить правленіямъ семинарій ассигнуемаи сумми расходовать: а) на пріобрѣтеніе книгъ и руководствъ по педагогикѣ для преподавателей въ школахъ и другихъ учебныхъ пособій по преподаваемымъ въ школахъ предметамъ; б) на книги, учебныя пособия и письменныя принадлежности для бѣдныхъ учениковъ, посѣщающихъ школы, и на выдачу лучшимъ изъ нихъ въ награду картинъ, книгъ и проч.; в) на пріобрѣтеніе и ремонтъ необходимой мебели и другихъ принадлежностей школы; и г) на вознагражденіе деньгами или книгами воспитанниковъ семинарій, наиболее усердно занимающихся въ школѣ, и лицъ завѣдывающихъ бібліотекою и распорядительную часть школы; 3) поручить семинарскимъ правленіямъ отчеты въ израсходованныхъ деньгахъ на воскресныя школы представлять непосредственно отъ себя въ мѣстныя контрольныя палаты, а въ Хозяйственное Управленіе при

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святитель Иннокентій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

(Иннокентій Митрополитъ московскій и коломенскій по его сочиненіямъ, писанымъ и редакціямъ современниковъ, Павла Барсукова. Москва. 1881 года).

Сдѣлимъ обратить вниманіе нашихъ читателей на недавно появившуюся въ печати книгу, заглавіе которой мы только что выписали. Книга проникнута самымъ живымъ интересомъ и читается съ непревзойденнымъ любопытствомъ отъ первой страницы до послѣдней. Г. Барсуковъ, авторъ этой книги, задается цѣлю собрать и изложить биографическія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности апостола камчатскаго и алеутскаго, за тѣмъ Архiepископа иркутскаго и наконецъ Митрополита московскаго, святителя Иннокентія. Мысль издать въ свѣтъ полную біографію владыки Иннокентія, когда прошло всего только четыре года послѣ его смерти, когда не обнародованы и даже не собраны еще многіе документы, относящіеся къ этому времени и къ этой жизни, когда—такъ сказать—еще не застыла свѣжая могила его,—мысль эта, говоримъ, можетъ представляться въ наше время очень смѣлой и даже преждевременной. Но глубокое благоговѣніе и искренняя любовь къ памяти апостола русской земли и святителя московскаго владыки, которыми дышетъ каждая страница этой книги, воодушевляли автора въ его трудъ и дали ему возможность собрать и издать въ свѣтъ въ одномъ біографическомъ очеркѣ цѣлую массу свѣдѣній о любимомъ святителѣ,—свѣдѣній сколько разнообразныхъ, столько же и въ высшей степени интересныхъ. Авторъ самъ называетъ свой трудъ „многочѣтнымъ“ и, безъ сомнѣнія, предварительно долженъ былъ употребить много времени на пріобрѣтеніе матеріаловъ, на открытіе разныхъ документовъ, на собраніе свѣдѣній и извѣстій, на сличеніе и проверку ихъ, прежде тѣмъ пристуити къ составленію полной и законченной біографіи владыки Иннокентія. Впрочемъ участіе въ появленіи его книги въ печати принимали и нѣкоторые высокопоставленные лица, и только благодаря ихъ просвѣщенному содѣйствію могло появиться такъ скоро полное и обстоятельное обзорнѣе жизни и трудовъ святителя Иннокентія. Самъ авторъ, въ предисловіи къ своему „многочѣтному“ труду, говоритъ, что трудъ этотъ увидѣлъ свѣтъ Божій только благодаря благотѣльному содѣйствію Пресвященнаго Амвросія, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Константина Петровича Побѣдоносцева, и за сообщеніе драгоценныхъ матеріаловъ приноситъ

свою глубочайшую благодарность Пресвященному Алексію, Епископу Дмитровскому, отцу дѣйствицу Свято-Троицкой Сергіевой лавры архимандриту Леониду, Е. П. Веніаміновой и ея дѣтямъ, баронессѣ Е. С. Дезеръ (рожденной Шереметевой), З. С. Свербеевой (рожденной княжнѣ Трубецкой), князю П. П. Вяземскому и П. П. Барсукову. Понятно, что только при своей глубокой любви къ покойному святителю и при этомъ благородномъ содѣйствіи высокопоставленныхъ и просвѣщенныхъ лицъ, авторъ могъ уже рѣшиться на этотъ трудъ, и затѣмъ усиліемъ осуществить свою смѣлую мысль и затѣмъ представить въ печати полное и законченное обзорнѣе жизни и трудовъ святителя Иннокентія. Авторъ слѣдитъ за жизнью и дѣятельностію его изъ года въ годъ и, такъ сказать, изо дня въ день, начиная съ того момента, когда сынъ бѣднаго пономара, Иванъ Елсеевичъ Поповъ, въ школѣ переименованный въ Веніамінова, поступаетъ въ иркутскую духовную семинарію, становится приходскимъ священникомъ, миссіонеромъ, Епископомъ и Архiepископомъ, и заканчивая тѣмъ моментомъ, когда его, почивнаго въ санѣ Митрополита, предать земли въ обители преподобнаго Сергія, въ церкви Филарета милостиваго, почти рядомъ съ могилой митрополита Филарета. Понятно далѣе и то, какой живой и непрерывный интересъ долженъ возбуждать и дѣйствительно возбуждаетъ книга г. Барсукова. „Имя святителя Иннокентія, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ книги, сдѣлалось славнымъ и почетнымъ какъ у насъ, такъ и въ чужихъ краяхъ. Не только всякій русскій, ревнующій о чести и славѣ своего отечества, но и всякій образованный челоѣкъ, англичанинъ, нѣмецъ, французъ, американецъ, кто только уважаетъ науку и челоѣчество, почтительно преклоняется предъ величавою личностію нашего камчатскаго и алеутскаго апостола“. Безъ сомнѣнія, прослѣдитъ жизнь этого апостола XIX столѣтія, сына пономара и затѣмъ московскаго святителя, пережитъ всѣ, по крайней мѣрѣ, замѣчательнѣйшіе моменты этой многообразной и поучительной жизни въ простыхъ, но въ тоже время теплыхъ, задушевныхъ и увлекательныхъ разказахъ г. Барсукова, не только интересно или любопытно, но и въ высокой степени назидательно и поучительно. Но это еще не все. Десятилѣтнее святительство Иннокентія на московской кафедрѣ, такъ сказать, у самаго кормила правленія русской православной Церкви, богато сколько разнообразными событіями церковной жизни, столько же совершившимися или предполагавшимся реформами и улучшеніями этой жизни. Поэтому читая біографію святителя за это время,

вы какъ будто-бы читаете новѣйшія страницы изъ исторіи русской Церкви, вы какъ будто-бы присутствуете при самомъ зарожденіи этихъ событий и этихъ реформъ, слѣдите за послѣдовательнымъ ходомъ развитія ихъ въ Церкви и имѣете возможность сразу и широко обозрѣвать все то, что индивидуальнымъ или отдаленному наблюдателю могло казаться единичнымъ, разрозненнымъ и непонятнымъ. Святитель всегда былъ и навсегда остался, по выраженію Пресвященнаго Амвросія, человекомъ Промысла; и на святительской кафедрѣ онъ являлся выученикомъ не школы и теоріи, а жизни дѣятельной, труда, борьбы, благодати; этотъ духъ онъ вносилъ и въ высшее управленіе отечественною Церковію. Непокорнимо преданный православію и Царю, богатый разнообразными опытами жизни, русской по уму, по душѣ и по сердцу, онъ не былъ какимъ-либо теоретикомъ или послѣдователемъ того или другого школьнаго направленія; онъ поучалъ, наставлялъ и руководилъ, подобно древнимъ Отцамъ Церкви, живыми и дѣятельными чертами своего духовнаго существа; онъ износилъ свои собитія и указанія изъ непосредственнаго опыта и непосредственной жизни, изъ богатаго наблюденія ума своего надъ жизнью другихъ людей и при томъ въ самыхъ разнообразныхъ и многоразличныхъ положеніяхъ ихъ жизни. Поэтому его воззрѣнія на протекавшія предъ его взоромъ собитія въ Церкви отличаются иногда поразительнымъ указаніемъ въ этихъ собитіяхъ новыхъ и неожиданныхъ сторонъ, глубокою прозорливостію и чисто святоотеческимъ отношеніемъ къ нимъ; они, эти воззрѣнія владыки, вносятъ въ душу читателя какой-то благодатный миръ, благодатную надежду и смиренную покорность Промыслу. Но чтобы не быть голословными, чтобы представить фактическое доказательство вѣрности нашихъ сужденій позволимъ себѣ сдѣлать двѣ—три выписки изъ прекраснаго труда г. Барсукова. Надѣемся, что читатели сами увидятъ изъ нихъ, какой живой, разнообразный и глубоко-нравственный интересъ представляетъ новозданная книга г. Барсукова.

Безъ сомнѣнія, самая выдающаяся дѣятельность иркутскаго, а за тѣмъ московскаго святителя—это мисіонерская; она имѣетъ не только мѣстное, но и общецерковное значеніе, а потому избѣжна всѣмъ христіанскимъ мисіонерамъ, не исключая даже иностранныхъ, жившихъ далеко за предѣлами нашего отечества. Его мисіонерской дѣятельности удивлялся англійскій мисіонеръ, епископъ Кентукки Веніаминъ Босвардъ Смитъ; его мисіонерскую дѣятельность прославляетъ въ письмѣ къ святителю епископъ Клевеланда; а бывшій секретарь Англо-Континентальнаго мисіонерскаго общества, священникъ

Карлъ Хейль издаетъ въ Лондонѣ брошюру подъ заглавіемъ: „Инокентій Московскій, Апостолъ Камчатскій и Аласкинскій“ (Innocent of Moscow the Apostle of Kamchatka and Alaska), и при письмѣ пересылаетъ ему эту брошюру изъ Балтимора въ Москву. Поэтому въ высшей степени интересно уснѣти себѣ, какъ началась, обрѣла и сложилась мисіонерская дѣятельность московскаго святителя и великаго мисіонера русской земли. Мы, конечно, не можемъ въ краткой замѣткѣ познакомить нашихъ читателей со всей этой дѣятельностію, во всей ея широтѣ; для полнаго знакомства съ ней надобно было-бы переслать или перепечатать значительную долю объемагого труда г. Барсукова; но мы позволяемъ себѣ привести изъ книги г. Барсукова, то мѣсто, въ которомъ изображается, такъ сказать, самое первое зарожденіе у Инокентія мысли о мисіонерствѣ и о мисіонерскихъ подвигахъ. Сколько видно изъ самой книги, святитель первоначально не располагалъ, по видимому, быть мисіонеромъ, и по окончаніи воспитанія въ иркутской семинаріи опредѣленъ былъ священникомъ къ Благоуищенской церкви въ самомъ Иркутскѣ. „Въ этой церкви, говоритъ г. Барсуковъ, отецъ Іоаннъ Веніаминовъ прослужилъ, въ санѣ священника, только два года, но и въ это короткое свое священническое служеніе онъ успѣлъ заслужить любовь и уваженіе, какъ пастырѣ добрый“. Приходя къ концу будня, а дѣланіе часовъ, вполнѣ усвоенное о. Веніаминовымъ, и производство музыкальныхъ органичествъ съ духовными гимнами, вполнѣ обеспечивали его матеріальное положеніе. „Но отцу Іоанну Веніаминову, говоритъ далѣе г. Барсуковъ, Промыслъ Божій готовить другую ниву для воздѣлыванія. Въ началѣ 1823 г. пресвященный Михаилъ II получилъ указъ Св. Синода, чтобы въ колоніи Россійско-Американской компаніи, на островѣ Уналашкѣ, послать священника; но никто и помыслить не могъ о поѣздѣ туда, потому что въ тѣ времена Америка и Камчатка страшно пугали деспотизмомъ правителей. Поэтому, изъ всѣхъ призванныхъ пресвященнымъ къ отправленію въ Уналашку, охотника не нашлось. Тогда пресвященный, намѣтивъ четырехъ діаконовъ, предложилъ имъ подчиниться призванію по жребію. Согласились. Въ присутствіи консисторіи, съ торжественною обстановкою, стали читать первую главу изъ Дѣяній Апостольскихъ, и послѣ словъ: „и даша жребіа има, и наде жребій на Магоіа, и причтевъ бысть во единонадесяти апостолахъ“ (Гл. 1. 26), жребій былъ брошенъ и за тѣмъ, предъ престоломъ и Евангеліемъ, былъ вынутъ. Оказалось, что жребій палъ на соборнаго діакона Малнина. „Лучше пойдутъ въ солдаты, чѣмъ пойдутъ въ Америку!“ сказалъ онъ владыкѣ.

Такиимъ образомъ, было много званныхъ, но не оказалось ни одного избраннаго въ невѣдомыя страны, на трудное служеніе просвѣщенію христіанствомъ полудикихъ народовъ. Вотъ въ какихъ трудныхъ обстоятельствахъ былъ просвѣщенный и положительно неодолеваемый, какъ исполнитъ синодальный указъ; нельзя же было послать кого-нибудь насильно. Вдругъ, неожиданно, предстаетъ предъ просвѣщеннымъ Благоговѣнскій священникъ, отецъ Іоаннъ Веніаміновъ и объявляетъ желаніе отправиться на Уналашку. Дорожа такимъ образцовымъ священникомъ для Иркутска, просвѣщенный крайне былъ изумленъ его желаніемъ и спросилъ о побужденіяхъ. Іоаннъ Веніаміновъ, какъ пишетъ протоіерей Громычъ („Церк. Вѣдомост.“, 1879 года, № 23), отвѣчалъ, что „встрѣился съ однимъ выходцемъ изъ Америки и отъ него наслушался о глубокой преданности Алеутовъ православнои вѣрѣ и Церкви, о ихъ простосердечіи, беззлобїи, праводушіи — и возгорѣлось у меня желаніе послужить среди такихъ чадъ Царствія Божія; а съ тѣмъ вмѣстѣ и посмотреть новую часть свѣта“. Не безъ долгаго колебанія, владика согласился и благословилъ самоотверженную рѣшимость многосемейнаго отца Іоанна Веніамінова, такъ какъ имѣлъ жену и сына; у него была еще старушка мать и родной его братъ, которые всѣ должны были слѣдовать съ нимъ въ невѣдомый путь.

Получивши благословіе отъ Пресвѣщеннаго на сей невѣдомый путь, отецъ Іоаннъ Веніаміновъ, по возвращеніи домой, прежде чѣмъ объявить семьѣ о своей рѣшимости ѣхать въ Америку, взявъ на руки, повѣшавшись ему на глаза, годоваго своего сына Иннокентія и, поцѣловавъ его, сказалъ ему: Кеня, Кеня! гдѣ ноги твои ходить будутъ? Тутъ семья догадалась о его намѣреніи; бросилась къ нему со слезами и съ воплями стала просить, чтобы онъ измѣнилъ свое намѣреніе; но ничто не помогло: онъ твердо стоялъ на своемъ, т. е. непрежнею ѣхать *). Собственный же рассказъ отца Іоанна Веніамінова о семь важномъ событіи изъ его жизни, приведенный въ надробномъ словѣ Пресвѣщеннаго Амвросія Епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго **), слѣдующій: „Сказалъ я“, говорилъ отецъ Іоаннъ Веніаміновъ, „о миссіонерахъ, о дальнихъ ихъ путешествіяхъ для просвѣщенія язычниковъ, но никогда на это дѣло не обращалъ особеннаго вниманія. Но вотъ получаю я вмѣстѣ съ другими отъ епархіальнаго начальства письменное приглашеніе на миссіонерское служеніе на Алеутскіе острова. Только прочиталъ я его, — какъ будто бы что поворотилось въ

моей груди, и я тутъ-же объявляю своимъ домашнимъ: я ѣду! — Ни слезы родныхъ, ни собитя знакомыхъ, ни описанія трудностей дальняго пути и ожидающихъ меня лишеній — ничто не доходило до моего сердца; какъ будто огонь горѣлъ въ моей душѣ, и я легко расстался съ родиною, и не чувствовалъ трудностей утомительнѣйшаго путешествія“.

Еще болѣе подробный рассказъ о семьѣ событіи былъ напечатанъ (въ „Духовной Бесѣдѣ“ 1863 г.) самимъ отцемъ Веніаміновымъ, много лѣтъ спустя, уже въ санѣ архіепископа, который мы и помѣщаемъ здѣсь, въ извлеченіи. „Видѣе всего“, пишетъ отецъ Веніаміновъ, „оказалась воля Божія о мнѣ, при перемѣненіи моемъ изъ Иркутска въ Уналашку, т. е. въ Америку. Въ печати было высказано, что въ перѣзду въ Америку расположилъ меня своими разсказами одинъ выходецъ съ Алеутскихъ острововъ; и точно, тотъ выходецъ (изъ Уналашки) былъ видимою причиною того, что я уѣхалъ въ Америку. Но не разсказы его мнѣ, лично плѣнили меня. Это было иначе, — или, пожалуй, такъ, да не такъ. Выходецъ этотъ (шкіто Иванъ Брюковъ, жившій съ Алеутами 40 лѣтъ), по прѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, остановился въ нашемъ приходѣ, гдѣ и проживалъ съ ноября почти до половины февраля. Я былъ духовнымъ отцемъ его и всего его семейства, и потому былъ съ нимъ довольно коротко знакомъ. И точно, чего не разсказывалъ онъ мнѣ и объ Америкѣ вообще и объ Алеутахъ въ особенности, и чѣмъ — чѣмъ онъ не убѣждалъ меня ѣхать въ Уналашку, — но я былъ глухъ ко всѣмъ его разсказамъ, и никакія убѣжденія его меня не трогали. Да и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли я, или былъ ли мнѣ какой расцѣтъ, судя по человѣчески, ѣхать, Богъ знаетъ, куда, — когда я былъ въ одномъ изъ лучшихъ приходоѡвъ въ городѣ, въ почетѣ и даже любви у своихъ прихожанъ, въ виду и на счету у своего начальства, имѣлъ уже собственный свой домъ, получалъ доходу болѣе чѣмъ тотъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ? —

И потому, когда, по распоряженію покойнаго пресвѣщеннаго Михаила, были спрошены всѣ священно-служители по всей епархіи: не пожелаетъ ли кто поѣхать въ Уналашку, и если не пожелаетъ, то почему именно? — въ числѣ прочихъ подвинулся и я, что не желаю завать мѣсто, по причинѣ отдаленности. И это написалъ я со всею искренностію, имѣя въ виду, что ежели наши вдовы, живя за десять верстъ отъ начальства, остаются безъ всего (тогда не было еще попечительства), то что же будетъ за десять тысячъ верстъ! Такъ я думалъ, такъ и говорилъ другимъ — своимъ собратіямъ.

„Но когда этотъ-же выходецъ, — уже простиившій со мною совѣтъ и, на прощаніи, еще убѣждавшій

*) Замысли съ словъ Екатерины Ивановны Петелиной, дочери покойнаго митрополита Иннокентія.

***) Никѣ Епископа Харьковскаго.

меня ѣхать въ Увалашку (это я живо помню),— въ тотъ-же самый день, при процаніи своемъ съ пресвященнымъ (у котораго мнѣ случилось быть въ то время,— и даже въ гостининой, что было со мною въ первый разъ) стать рассказывать объ усердіи Алеутовъ къ молитвѣ и слушанію слова Божія (что, безъ сомнѣнія, я слышала отъ него и прежде, и можетъ быть, не однажды)—то (да будетъ благословенно Имя Господне!) я вдруги къ, можно сказать, вѣсь загорѣлся желаніемъ ѣхать въ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе пресвященному, — и онъ, точно, удивился этому, но сказалъ только: „посмотримъ“.

„Могу-ли-же послѣ этого я, говоря по всей справедливости, вывѣять себя въ заслугу, или считать за какой-нибудь подвигъ то, что я поѣхалъ въ Америку?.. Послѣ объявленія мною желанія моего пресвященному, вскорѣ послѣдовала отъ него резолюція такого содержанія: „многіе изъ священнослужителей отказались отъ служенія въ столь важной и подобно-апостольской миссіи, по причинамъ совершенно неуважительнымъ; и потому консисторія имѣетъ дать жребій... (такимъ-то) діаволамъ (четыремъ), и тотъ, кому падеть жребій, долженъ отправиться непременно“. Настала и день жребованія, о чемъ мнѣ сказалъ предварительно самъ пресвященный, приглашая меня къ этому. Но меня не зовутъ... Это меня крайне огорчило, даже заставило отчаиваться.

„Но ни кому иному, а мнѣ Господь судилъ отправиться тогда въ Америку. Тотъ, кому палъ жребій (бывшій мой товарищъ по семинаріи и короткій пріятель) отказался, представляя разныя причины:— и священныя обязанности къ престарѣлымъ родителямъ, и прочее, а главное нездоровье жены своей, которая, надобно сказать, пережила его, и едва-ли не жива даже и теперь; а онъ померъ еще въ 1839 году въ Красноярскѣ—солдатомъ, горько раскаиваясь въ своемъ управствѣ“.

И такъ, мы видимъ, что отцу Веняминюву, по несподвижнымъ судьбамъ Промысла Божія, какъ бы суждено было быть на далекомъ и суровомъ востокѣ нашемъ, въ странѣ дѣбрей и тундры, новымъ свѣтломъ вѣры Христовой,—просвѣщать, буквально дѣтей природы—дикарей, незнакомыхъ даже съ зачатками гражданственности; ихъ-то молодому миссіонеру надлежало руководить въ христіански-правственному преусловію, да и вообще къ просвѣщенію человѣческому! „Пусть мой примѣръ“, говорилъ самъ отецъ Веняминювъ, „будетъ новымъ доказательствомъ той истины, что отъ Господа исправляются чело-вѣку пути его, и что всѣ мы, служители Цер-

кви Его, ничто иное, какъ орудіе въ рукахъ Его. Ему угодно было назначить мнѣ поприще служенія въ Америкѣ,— и это исполнилось, не смотря даже на сопротивленіе воли моей“. За такой, подвигъ, отецъ Іоаннъ Веняминювъ, 25 февраля 1823 года, награжденъ былъ набедренникомъ, или, какъ прибавлено было въ его формулярѣ „за послушное и охотное согласіе его отправиться въ столь отдаленную важную миссію“. Но вотъ прошло 17 лѣтъ трудной, многотрудной и въ высшей степени благотворной миссіонерской дѣятельности отца Іоанна Веняминюва; слава о его миссіонерскихъ подвигахъ распространилась повсюду, она стала извѣстной Св. Синоду и наконецъ Императору Николаю I. Когда въ 1840 году, о. Веняминювъ былъ въ С.-Петербургѣ и, послѣ потери жены, изъявлялъ желаніе поступить въ монахи, а за тѣмъ былъ постригенъ въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита, „Императоръ Николай, какъ говорить г. Барсуковъ, пожелалъ видѣть новопосвященнаго архимандрита Иннокентія. О семъ представленіи сохранился рассказъ самаго Иннокентія, записанный собственною рукою его на особомъ листѣ, помѣченномъ 1840 годомъ: „Въ исходѣ 11 часа (1 декабря), я прибылъ, говорить архимандритъ Иннокентій, во дворецъ, съ параднаго крыльца, въ сопровожденіи діакона, и прошелъ прямо въ малую церковь. Въ началѣ 12 часа прибыли въ церковь Государь Императоръ и вся Высочайшая Фамилія. И тотчасъ начался литургія, которую совершалъ протопресвитеръ Василій Борисовичъ Важаповъ. По прочтеніи „Отче нашъ“, мы отправились наверхъ, въ Собственную половину Его Величества, гдѣ я надѣлъ мантию и ожидать призыва. Ровно въ 12 часовъ объявляютъ мнѣ, что Государь проситъ меня. Я, взявъ съ собою образъ Спасителя, пошелъ въ кабинетъ Его Величества. Государь Императоръ, перекрестившись, поцѣловалъ икону, приналъ ее и положилъ на столъ. Въ это время, я кое—какъ изъявлялъ благодарность Его Величеству за все его Высочайшій милости. При первомъ взглядѣ моемъ на Государя и свиданіи, я не могъ не сробѣть. И кто не сробѣетъ при Немъ! Но послѣ того, ободренный Его благосклонностію, я оправился и говорилъ свободно. Государь Императоръ началъ разговоръ такъ: „Очень благодарю васъ за то, что вы рѣшились отправиться въ такую отдаленную страну и за то, что вы тамъ служили съ такою пользою. Много-ли вы тамъ прожили лѣтъ?“—Пятнадцать, Ваше Императорское Величество“.

„—Гдѣ вы получили образованіе?“—Въ Иркутскѣ, откуда отправился и въ Америку.—„Какъ принимаютъ вѣру нашу тамошніе жители?“—Тѣ жители, у которахъ и былъ въ первое время, очень хороши хри-

сѣане. Признаюсь откровенно Вашему Императорскому Величеству, что я только такъ и звалъ, что есть духовныя утѣшенія; другіе, у которыхъ мнѣ удалось положить начало...» Этимъ и прерывается интереснѣйшій рассказъ архимандрита Иннокентія. Но мы имѣемъ нѣкоторую возможность дополнить и докончить его изъ другаго источника, а именно изъ рассказа Н. Шукіна («Истор. Вѣстн.», 1879 г. № 6, 7), изъ котораго видно, что Государь соизволилъ высказать Иннокентію слѣдующее: «Проектъ Камчатской епархіи Я утвердилъ, по кого назначитъ архіереемъ?»—Архимандритъ отвѣчалъ: Духъ Святый вложилъ въ сердце Вашего Величества святую мысль избранія.—Государь, поумавъ нѣсколько, сказалъ: «Я хочу сдѣлать васъ Камчатскимъ архіереемъ?»—Архимандритъ отвѣчалъ:—Я весь въ повелѣніяхъ Вашего Величества,—какъ Вамъ угодно, то и свято для меня.—Хорошо. Передайте Мои слова митрополиту».—Царь поклонился, а архимандритъ вышелъ. И съ того времени архимандритъ Иннокентій, до самаго отъѣзда своего въ Америку, довольно часто, по приглашенію, являлся во дворецъ къ малолѣтнимъ Великимъ Князьямъ Михаилу Николаевичу и Николаю Николаевичу, которыхъ онъ слухомъ заинтересовалъ своими увлекательными рассказами о дикихъ, о путешествіяхъ на байдаркахъ и проч.; онъ всегда приносилъ съ собою карту, по которой для наглядности, и указывалъ имъ мѣстность своихъ путешествій. При сихъ посещеніяхъ архимандритъ Иннокентій присутствовалъ часто въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, бывшій тогда Наблѣдникомъ, и также увлекался рассказами архимандрита Иннокентія».

До сихъ поръ владыка Иннокентій большою частію извѣстенъ былъ среди нашей публики какъ великій миссіонеръ русской Церкви; по г. Барсукову изображаетъ его и со многихъ другихъ сторонъ. Конечно очень не многимъ напр., извѣстно, что святитель принималъ самое живое и самое непосредственное участіе въ великихъ патріотическихъ дѣяніяхъ прошедшаго царствованія, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, каково напр., пріобрѣтеніе Амура, этой огромной области, по пространству своему болѣе обширной, чѣмъ вся низмѣшная Франція. Г. Барсуковъ приводитъ въ своей книгѣ собственноручную тетрадь, пресвященнаго Иннокентія относительно пріобрѣтенія Амура, съ дѣлаю, какъ говоритъ авторъ книги, дополнить, по истинѣ, величавый образъ святителя и самую рукописию показатъ, что Иннокентій былъ великъ и славенъ не только какъ миссіонеръ и просвѣтитель дикарей обширныхъ дебрей и тундръ, но и какъ отличный наблюдатель и изслѣдователь пресвѣщаемыхъ имъ христіанствомъ странъ,

и при томъ еще какъ дальнзорный государственный человѣкъ, экономистъ и публицистъ, здраво и мѣтко понимающій даже отдаленныя пользы Россіи. Еще въ 1843 году пресвѣщенный Иннокентій ведетъ объ Амурѣ оживленную переписку съ Н. Д. Свербеевымъ, однимъ изъ горячихъ дѣателей этого патріотическаго дѣла и высказываетъ свои опасенія, что съ оставленіемъ Амура русскими, страну заглаживаютъ или американцы или англичане. Въ 1852 году, пресвѣщенный, вѣсто Якутска, намѣренно поселяется въ Анаскомъ портѣ, откуда ему, какъ говоритъ г. Барсуковъ, было удобнѣе совершать свои поѣздки по Камчатской епархіи и слѣдить за Амурскими дѣлами, за которыми пресвѣщенный Иннокентій, какъ дальнзорный государственный человѣкъ, неустанно и зорко слѣдилъ, имѣя въ виду не одні политическія цѣли, но и усильное проповѣданіе слова Божія пограничнымъ подданнымъ Китая. И вотъ 16 мая 1858 года наконецъ заключенъ былъ знаменитый Айгунскій договоръ, по которому Россія пріобрѣтала весь Амурскій и Уссурийскій край. 18 мая того-же года, на церковномъ парадѣ въ Благовѣщенскѣ, генералъ-губернаторъ Н. Н. Муравьевъ отдалъ слѣдующій законическій приказъ: «Товарищи! Поздравляю васъ. Не тщетно трудились мы! Амуръ сдѣлалъ достояніемъ Россіи! Святая православная Церковь молитъ за васъ! Россія—благодаритъ. Да здравствуетъ Императоръ Александръ II и да процвѣтаетъ подъ кровомъ Его вновь пріобрѣтенная страна! Ура!» За пріобрѣтеніе Амура, какъ говоритъ г. Барсуковъ, въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ II, указомъ Правительствующему Сенату, возвелъ Н. Н. Муравьева съ нисходящимъ отъ него потомствомъ, въ графы Россійской Имперіи, съ присвоукленіемъ къ его имени *Амурскаго*. Также были Высочайше награждены всѣ лица, принимавшіе участіе въ Амурскомъ дѣлѣ. Кому-же принадлежитъ первая мысль этого славнаго дѣла? Кто первый предусмотрѣлъ возможность пріобрѣтенія и выгоды отъ этого пріобрѣтенія для Россіи всего Амурскаго и Уссурийскаго края? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, г. Барсуковъ приводитъ слѣдующую выдержку изъ письма контръ-адмирала В. С. Завойко къ Е. И. Вениаміновой, отъ 15 января 1881 года: «...исторія еще не выяснила, пишетъ г. Завойко, всѣхъ дѣателей — сказаннаго періода времени, кто изъ нихъ былъ Колумбъ? кто первую мысль подалъ осмотрѣть Амуръ и ходатайствовать о заселеніи? и какъ и не исторію пишу, а только биографію, и мое дѣло записать въ биографію Иннокентія только факты его дѣяній, уже признанныхъ; то, прочитавши письма разныхъ лицъ—дѣателей, я могу записать о трудахъ Иннокентія въ означенныхъ событіяхъ частно, что не погрѣзнуть

тогъ изъ современныхъ дѣятелей, который засвидѣтельствуетъ для потомства и исторія, что ни одно событіе изъ совершившихся въ тѣхъ краяхъ не обошлось безъ горячаго содѣйствія просвѣщеннаго Иннокентія живымъ его словомъ, сердечнымъ ободреніемъ его къ дѣлу, его заступничествомъ за справедливость, что очень важно въ странѣ дальной и пустынной⁴. Конечно исторія принадлежитъ окончательный судъ надъ историческими дѣятелями того времени; но при сужденіи о святителѣ Иннокентіѣ, она не можетъ не принять во вниманіе свидѣтельствъ современниковъ и даже участниковъ этого великаго патріотическаго дѣла, каковымъ надобно признать напр., контръ-адмирала В. С. Завойко.

Не можемъ еще пройти молчаніемъ особенной заботливости архипастыря Иннокентія о воспитаніи русскаго народа въ духѣ вѣры православной. Онъ отлично понималъ великое государственное значеніе народнаго образованія, глубоко проникалъ въ духъ русскаго народа, зналъ истинныя его потребности душе многихъ ученыхъ педагоговъ, съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за этимъ дѣломъ и съ каедрой Иркутской и съ кафедрой Московской. Въ 1845 году онъ откровенно высказалъ свои заветныя мысли о религіозномъ воспитаніи народа въ письмѣ къ графу Протасову, а въ 1869 году изложилъ ихъ въ особой запискѣ, напечатанной уже послѣ его смерти въ „Русскомъ Архивѣ“ (1881, II, 2). *„Быть христіаномъ и быть полезнымъ обществу“*—должно быть общимъ и всегдашнимъ эстрактомъ всякаго ученія и всякой бесѣды. Руководителемъ въ дѣлѣ религіознаго обученія народа—Пресвященные Архіереи, учителя—священнослужители. Мысли, какъ говоритъ самъ Архипастырь, не новы; но въ раскрытіи этихъ мыслей видѣтъ глубокой практической умъ, изощренный многолѣтнимъ опытомъ. Архипастырь такъ boldly убѣждаетъ въ правотѣ своихъ мыслей, что ни мало не смущался временнымъ стѣсненіемъ пастырей Церкви въ ихъ просвѣдительномъ воздѣйствіи на юное поколѣніе въ народныхъ школахъ и пререкалъ лучшія времена. Одному сельскому священнику, котораго „отерли отъ школы“ и который повѣдалъ свое горе Архипастырю онъ сказалъ знаменательныя слова: „Что-жъ тебѣ смущается? Совесть твоя спокойна: ты все сдѣлалъ, что отъ тебя зависѣло. А что отерли тебя отъ школы, такъ это знаменіе времени. И насъ, вотъ, архіереевъ лишили прямого отношенія къ народнымъ школамъ. Что ужъ подѣлаешь! И, право, не знаю, чѣмъ могу помочь тебѣ?.. То-то изъ вѣдомостей благочинныхъ и видно, что церковно-приходскія школы стали уменьшаться. Это непонятно. Всечески прешаствуютъ ихъ развитію, и даже вотъ обращающа ихъ въ земскія. Можетъ быть, вотъ

отъ этого и духовенство охладѣло къ нимъ. Но по-вѣрь, что опать за нихъ возмутятся; безъ нихъ ничего не подѣлаютъ. Я-то не доживу, а ты, вѣроятно, доживешь до этого времени“⁵. Послѣднія слова можно считать пророческими. Прошло четыре года послѣ смерти владыки и вопросъ о церковно приходскихъ школахъ опять стоить на очереди и можно ожидать рѣшенія въ смыслѣ благоприятномъ для народнаго образованія; какъ его понималъ покойный владыка.

Впрочемъ мы неимѣемъ въ виду представить полную характеристику трудовъ, жизни и дѣятельности владыки Иннокентія. Жизнь эта такъ богата разнообразными фактами, событиями и проявленіями судьбы Промисла Божія; духовныя дарованія святителя такъ многочисленны и совершенны, свѣтлый образъ его такъ цѣлостенъ, своеобразенъ и пѣлнителенъ, что съ нашей стороны было-бы пустою и тщетною претензіею образованъ эту жизнь, эти духовныя дарованія и эту свѣтлую личность нѣсколькими чертами, наудачу заимствованными нами изъ прекрасной книги г. Барукова. Цѣль наша гораздо скромнѣе; мы хотѣли бы только обратить вниманіе нашихъ читателей на появленіе въ духовной журналистикѣ замѣчательнаго труда, въ полной увѣренности, что непосредственное знакомство читателей съ этимъ трудомъ доставитъ имъ чтеніе назидательное и въ высокой степени интересное. И если мы успѣли заинтересовать читателя этой книгой, если мы успѣли возбудить любопытство ихъ къ прекраснымъ рассказамъ г. Барукова о жизни апостола русской Церкви и о дѣятельности дальнорюркаго патріота русскаго земли, то дѣлъ наша достигнута и мы можемъ закончить нашу очеркъ.

Но прощальсь съ прекрасной книгой г. Барукова, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести изъ его книги еще дѣвѣ-три анекдотическія черты, характеризующія свѣтлую, добрую и благородную душу святителя, его чисто русскій практическій умъ, очень часто пропикнутый русскимъ юморомъ. Владыка Иннокентій былъ, какъ мы уже замѣчали, воплощенъ русскимъ человѣкомъ, т. е. въ высокой степени общительнымъ, искреннимъ, гуманнымъ и очень часто остроумнымъ; и эти черты своей духовной природы онъ сохранялъ какъ въ скромной долѣ, такъ и на высочайшихъ ступеняхъ церковной іерархіи. Вотъ нѣсколько иллюстрацій въ этомъ чертамъ его характера. Въ 1842 году, пресвѣщенный Иннокентій прибылъ въ Камчатку; но еще прежде прибытія его туда между духовнымъ правленіемъ и начальникомъ Камчатки возникла переписка, въ которой столпоначальникъ правленія наименованъ былъ служебнымъ *лицомъ*. Начальникъ Камчатки возразилъ

правленію, что столоначальникъ, не имѣющій чина, не можетъ быть названъ *лицомъ*. Возраженіе показало пресвященному очень забавнымъ, и онъ забавнымъ образомъ вразумилъ возражающаго. Въ одно время собесѣдованія въ своей квартирѣ съ начальникомъ Камчатки, пресвященный Иннокентій спросилъ его: почему бы столоначальникъ духовнаго правленія не могъ назваться *лицомъ*?— „Потому“, отвѣчалъ правитель края, „что такъ могутъ называться только люди чиновныя“.— „Странная привилегія“, сказалъ пресвященный, „увоенная только двумъ сословіямъ,—чиновникамъ и ссыльно-каторжникамъ“. И, взявъ съ себя сводъ законовъ, прочталь, какъ-бы ненарокомъ, попадающую статью изъ устава о ссыльныхъ, въ которой сказано: „издержки на пересылку означенныхъ лицъ производится по особымъ таксамъ“.— Еще забавный случай: флотскій офицеръ, воротавшій съ пресвященнымъ охотскую дорогу, А. Н. Рыдальскій является ко мнѣ, говоритъ протоіерей Громовъ, съ скорбнымъ словомъ, что у него остановились карманные часы, жалованье ему, и некому ихъ поправить*. „Можно-ли“, спрашиваетъ меня, „отнестись съ этимъ въ пресвященному?“— „Не знаю“, отвѣчалъ я, „прилично-ли напоминать архіерею, что онъ часовъ мастеръ; да, вѣроятно, при немъ нѣтъ и инструментовъ нужныхъ для поправки карманныхъ часовъ“. Что же? Рыдальскій придумалъ маневръ: пригласилъ пресвященнаго обѣдать и выложилъ часы на комодѣ—на видномъ мѣстѣ, гдѣ-бы они обратили вниманіе, вообще, съ особеннымъ любопытствомъ относившагося къ подобнымъ вещамъ, гостя. Пресвященный Иннокентій, действительно, подошелъ къ комоду, взялъ часы въ руки, а хозяинъ только и выжидалъ этого момента,— и изложилъ свою жалобу, что часы дорогіе, притомъ ему жалованье, остановились другою вѣдлюю, а поправить здѣсь некому. Пресвященный, присловившись спешно къ комоду, держалъ часы, и черезъ минуту позвалъ суетившагося хозяина: „Алексій Никифоровичъ! Сами знайте, и другимъ скажите, что незаведенные часы никогда не ходятъ“.— Вся испорченность оказалась въ томъ, что часы не были завѣдены, тогда какъ на владѣльцѣ ихъ лежала специальная по порту обязанность—регулировать хронометрами и часами“. Разумѣется взрывъ общаго смѣха былъ отзвонъ на это шутовское замѣчаніе пресвященнаго. Благодушное настроеніе не оставило владыку, даже и при опасностяхъ. Въ 1855 году святитель, не смотря на войну съ англо-французами, отправился въ Аяцъ, занятый тогда англичанами, намѣреваясь оттуда пробраться на Амуръ. На пути въ Аяцъ, на Нельканѣ, пресвященный Иннокентій встрѣтился съ своею старшею дочерью Екатериною

Ивановною, которая была удивлена этою встрѣчею; и на вопросъ ея: „куда вы идете, вѣдь въ Аяцѣ англичане?“— „Я имъ не нуженъ, отвѣчалъ владыка; а возьмутъ въ плѣнъ—себѣ убытокъ сдѣлаютъ: вѣдь меня кормитъ падо“. И размѣрившись этими словами, владыка продолжать свой путь далѣе. И действительно, 21 июля владыка въ Аяцкой гавани совершалъ уже молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи побѣды надъ неприятелемъ, въ этотъ-же день неожиданно прибылъ въ Аяцъ англійскій фрегатъ съ командиромъ, а 22 июля пришелъ еще фрегатъ съ офицерами и съ множествомъ нижнихъ чиновъ, затѣмъ пароходъ, въ которомъ находился вѣстный въ плѣнъ священникъ-инсигіонеръ Маховъ. По выходѣ офицеровъ на берегъ, они узнали, что здѣсь находится архіерей; тотчасъ-же отправились къ нему въ домъ, но не заставши его дома, направились толпой въ церковь и съ шумомъ и крикомъ вошли въ нее въ то самое время, когда пресвященный Иннокентій стоялъ на колѣняхъ и съ благоговѣніемъ, нисколько не смутившись и какъ бы не замѣчая ихъ, произносилъ громко и ясно молитвы. Это не возмутимое спокойствіе владыки и его благоговѣйное выраженіе лица поразили англичанъ и заставили ихъ смолкнуть и смиренно выждать конецъ его службы. При воспоминаніи о семъ, пресвященный Иннокентій, съ своимъ обычнымъ юморомъ, говорилъ: „если бы узнали англичане, о чемъ я молился тогда, то навѣрно-бы тутъ-же растерзали меня“. Послѣ молебна, англичане съ полнымъ уваженіемъ подошли къ пресвященному и очень вѣжливо выразили свое удивленіе, что встрѣтили его здѣсь, и распрашивали, какъ онъ могъ попасть сюда, т. е. какимъ путемъ ѣхалъ и, наконецъ, объяснили ему, что онъ, по долгу службы, долженъ будетъ взять его въ плѣнъ; на что пресвященный, засмѣясь, отвѣтилъ имъ то же, что дочери своей на Нельканѣ: что, дескать, онъ имъ ни на что не нуженъ, что онъ человѣкъ не военный, слѣдовательно пользы отъ него имъ никакой не будетъ, а напротивъ, причинитъ себѣ только убытокъ и проч., а затѣмъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощалъ ихъ чаемъ, и долго бесѣдовалъ съ ними черезъ переводчика и, вмѣстѣ съ тѣмъ, убедилъ ихъ какъ оставить его въ покоѣ, такъ и освободить привезеннаго ими священника Махова изъ плѣна. На другой день, послѣ вечера, они опять пришли къ владыкѣ и съ радостію передали ему, что генералъ ихъ освобождаетъ какъ его, такъ и священника отъ плѣна, и просидѣлъ у него цѣлый вечеръ въ бесѣдѣ, и разстался съ нимъ съ полнымъ уваженіемъ и въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Такимъ-же, т. е. истинно благодушнымъ, доступнымъ и снисходительнымъ василопресвященный Инноген-

тій остался и на каедрѣ московскихъ святителей. „Отношенія владыки“, говоритъ г. Барсуковъ, „къ подчиненному ему духовенству проликали были отеческой снисходительности; такъ напримѣръ, къ нему явился одинъ человекъ, богословъ, окончившій курсъ въ семинаріи, для справки относительно резолюціи на поданное имъ прошеніе его высокопреосвященству и очень развѣсивъ себя держалъ и даже не застегнулъ сюртука и игралъ дѣбью. Владыка Иннокентій долго молча смотрѣлъ на него и наконецъ сказалъ: „я твое прошеніе съ моею резолюціею отправилъ преосвященному Леониду, отъ котораго и узнаешь; предварительно же я долженъ предупредить тебя, что намъ съ тобою считаться нечего, такъ какъ я богословъ и ты богословъ, слѣдовательно мы съ тобою равны; но не забудь, теперь за резолюціей ты долженъ явиться уже не къ богослову, а къ академику, да еще магистру; то совѣтую тебѣ явиться къ нему уже въ застегнутомъ сюртукѣ“. Вотъ другой случай: одинъ заштатный сельскій священникъ подалъ владыкѣ на своего зятя, также священника, жалобу, которая состояла въ томъ, что зять—молодой священникъ, поступившій на мѣсто тестя съ обязательствомъ взять въ замужество дочь своего преемственника и дать послѣдней у себя въ домѣ пріютъ, сдѣлаваъ къ тестю не почитательнъ, чрезъ что произошли несогласія между молодымъ священникомъ и его женою, которая не пожелала жить совместно съ мужемъ, а перешла жить на половину отца. На такую серьезную жалобу владыка обратилъ вниманіе и приказалъ мѣстному благочинному произвести строгое дознаніе. По слѣдствію оказалось, что виновны во всемъ не зять, а самъ тесть и его дочь, ибо отецъ вооружилъ свою дочь противъ мужа. Владыка потребовалъ лично къ себѣ всѣхъ троихъ ссорящихся и, сдѣлавъ строгое внушеніе тестю, приказалъ ему удалиться изъ дому зятя; а женѣ священника, сдѣлавъ отечески—душевное наставленіе, приказалъ просить у мужа прощеніе во всемъ и поклониться ему въ ноги; заставилъ ихъ при себѣ поцѣловаться трижды, и затѣмъ благословилъ на согласное житіе: такимъ семейнымъ образомъ окончилъ владыка это дѣло. Но какъ ни интересны, живы и увлекательны разсказы г. Барсукова, пора окончить нашу записку.

Въ заключеніе скажемъ, что г. Барсуковъ посвятилъ свой объемистый трудъ (до 800 страницъ in 4-о) Борису Сергѣевичу Шереметеву; книга издана изящно, украшена двумя фотографическими портретами святителя и одной фото-гравюрой; въ видѣ приложения къ книгѣ присоединены нѣсколько писемъ владыки Иннокентія къ разнымъ лицамъ, а также слово при погребеніи его, произнесенное Преосвященнымъ Амвросіемъ Епископомъ Дмитровскимъ

илицѣ (Харьковскимъ) 5-го апрѣля 1879 года, и наконецъ два фотографическихъ снимка съ почерка святителя въ разные періоды его жизни. Цѣна книги 5 руб., съ требованіями надобно обращаться по слѣдующему адресу: въ Москву, въ Волжско-Камскій банкъ, Ивану Платоновичу Барсукову.

Мы особенно рекомендуемъ пріобрѣтеніе экземпляровъ этой книги для церковныхъ библиотекъ и приходскихъ церквей; повторяемъ, чтеніе этой прекрасной книги доставитъ глубокій интересъ и христіанское назиданіе какъ духовенству, такъ и всѣмъ грамотнымъ православнымъ прихожанамъ.

И —

Отвѣтъ на возраженіе, послѣдовавшее со стороны католичества противъ „Анти-эципlickи.“

(Продолженіе *).

Въ доказательство принадлежности св. Кирилла и Меодія западной церкви, — правда не исключительной и въ сущей, какъ, обыкновенно, настаиваютъ католическіе писатели, но совместной съ православною Церковію, — почтенный епископъ указываетъ на то, что, якобы, римская церковь съ незапамятныхъ временъ причисляла Апостоловъ славянскихъ къ лику своихъ святыхъ и вмѣнила въ обязанность христіанскому народу ихъ чтить и призывать (въ молитвахъ), чему-де несомнѣннымъ свѣдѣтельствомъ служатъ всѣ старія ея книги, всѣ ея старыя календари и брѣвнари (служебники), въ которыхъ они значатся и чествуются какъ святые, и подтвержденіемъ чего можетъ служить открытая или, лучше сказать, открытая въ новѣйшее время, трудами римскаго археолога Росса, подъ базиликой св. Климента въ Римѣ, усыпальница св. Кирилла, гдѣ въ изображеніяхъ, стариннаго пошиба, — фрескахъ произведенныхъ по стѣнамъ, блаженныя Братія являюся, въ знакъ святости, съ сіяніемъ вокругъ главъ. Такъ, мы знаемъ, что въ католическомъ мірѣ, дѣйствительно, съ раннихъ временъ, и при томъ, съ особеннымъ усердіемъ чествовалася память св. Кирилла и Меодія, но между кѣмъ? Штрессмайеръ говоритъ: между всѣмъ христіанскимъ родомъ (rik křtianski); нѣтъ только между славянскими народами, и при томъ не по распоряженію, ишедшему отъ высшей власти (po naloga napotni), какъ говорить тотъ-же Штрессмайеръ, но по свободному чувству признательности, такъ свойственному мягкому славянскому сердцу, къ тѣмъ заслугамъ, которыя св. Первоучители своего вѣропроповѣдническою и просвѣтительною дѣятельностію оказали всему сла-

*) См. „Харк. Епарх. Вѣд.“ № 42.

вянскому роду. Какъ образчикъ такого чествованія частими славянскими Церквами памяти свв. Первоучителей, мы приводимъ здѣсь существующую издавна въ польской церкви молитву къ св. Апостоламъ славянскимъ.

Cirili et Metudii.

« Omnipotens, piissime Deus, qui per beatos pontifices ac confessores tuos, nostrosque apostolos et patronos, Cirillum et Metudium, ad credulitatem fidei christiane vocare dignatus es, presta quaesumus, ut qui eorum festivitate in praesenti gloriamur, eorum etiam gloriam eternam consequi mereamur.

Переводимъ эту молитву, для незнающихъ латинскаго языка, въ церковно-славянскомъ тонѣ нашихъ молитвословій.

Всемогущій и прелбгій Боже, изволивый насъ блаженными Твоими первосвятителями и исповѣдниками, нашими-же апостолами и заступниками, призвати къ познанію вѣры Христовой! молимъ Тя, да о ихъ-же празднествѣхъ нѣмъ хвалимся, тѣхъ и вѣчную славу насъждовать сподобимся.

Такъ чествовалась память свв. Кирилла и Меодія съ давнихъ поръ въ польскихъ церквахъ! ¹⁾

Существуютъ памятники подобнаго чествованія и въ другихъ славянскихъ церквахъ латинскаго обряда. Такъ, по поводу предполагаемаго на Западѣ празднованія, въ 1863 году, тысячелѣтія памяти свв. Кирилла и Меодія, хорватскими учеными Месичемъ и Беричемъ, въ бібліотекахъ Рима, Далмаціи, Кроаціи и Славоніи, отыскано было много гласночскихъ рукописныхъ брѣвѣріевъ и миссаловъ XIV и XV вѣковъ, и во многихъ изъ нихъ найдены указанія памяти свв. Кирилла и Меодія, — въ другихъ, подъ рубрикой литаній, встрѣчаются молитвенныя обращенія къ славянскимъ угодникамъ Божиимъ въбѣстѣ съ другими святыми, а въ нѣкоторыхъ брѣвѣріяхъ найдены и полныя въ честь ихъ службы ²⁾. Такъ

¹⁾ Первоначально приведенная молитва употреблялась въ епископствѣ Глибичевскомъ и читалась 9-го марта по установившемуся у Славянъ обычаю праздновать въ этотъ день память ихъ Первоучителей. По порученію кардинала Радзивіла, вѣдоу Святослава Соловковскій вынулъ ее изъ старыхъ мѣстныхъ служебниковъ и обнародовалъ печатно въбѣстѣ съ другими молитвами (Off. progr. Patr. prov. Pol. Cracoviae, 1596, стр. 71), откуда перешла она дословно и въ новѣйшія польскія служебники. Въ Вѣловской намѣстъ эту молитву и въ петербургскихъ бібліотекахъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ, съ важными, однакожъ, измѣненіями противъ изданія Соловковскаго. При подлинной текстѣ молитвы представляется по негражденной рукописи, писанной въ XIV или въ XV столѣтіи, которая была была нѣкогда въ Польши и нынѣ находится въ архивахъ петербургской бібліотеки. (См. Bielowsky, Monumenta Poloniae historica, стр. 88).

²⁾ Результаты своихъ изслѣдованій указавшие ученые обнародовали: Месичъ въ сборникѣ, подзаглав. Круголазчѣмъ-Славянскѣмъ по случаю тысячелѣтней годовщины дѣятельности Кирилла и Меодія у славянскихъ Славянъ, подъ заглавіемъ: «Tisícnaša slovenskích apoštolah sv. Cirilla i Methoda, u Zagrebu, 1863 г.» (въ чрѣстѣ: Sluz-

какъ всѣ эти памятники почтительнаго отношенія Славянъ къ памяти своихъ Первоучителей разнствуютъ между собою и въ содержаніи, и въ тонѣ воздаваемыхъ имъ хвалений, то вѣтъ сомнѣнія, что они возникли не на официальной почвѣ, какъ хотѣлось бы Штрессмайеру, но суть плодъ добровольнаго почтенія и признательности Славянъ къ своимъ Первоучителямъ, явившихъ безъ всякаго принужденія со стороны высшей власти, какъ-то признаеть на первой страницѣ своей Энциклики и Левъ XIII, относя чествованіе памяти Первоучителей между Чехами, Моравянами и Кроатами къ частному и, такъ сказать, домашнему ихъ обычаю, а предъстипнику своему Пію IX усвоилъ только указаніе дня (5 іюля, неизвѣстно, на какомъ основаніи), когда они должны отпраздновать это празднованіе ³⁾.

Что касается до фресокъ, открытых на стѣнахъ недавно откопанной подземной части церкви св. Климента въ Римѣ, то и онѣ, сколько намъ извѣстно по изслѣдованіямъ моравскихъ ученыхъ, Дудика и Czell-Fels'a, также носятъ характеръ не официального, а свободнаго происхожденія, суть приношенія, сдѣланныя въ мѣсто вѣчнаго покоя св. угодника Божія частными лицами по чувству благодарности и почтенія къ святой памяти почившаго. Такъ изображеніе, представляющее Спасителя благословляющаго двухъ вообнопреклопенныхъ монаховъ, молитвенно въ Нему обращенныхъ, въ виду стоящихъ о страну Спасителя: справа архангела Михаила и апостола Андрея, а слева архангела Гавриила и св. Климента (съ латинскими надписями), есть, конечно, обтѣный образъ самихъ Кирилла и Меодія, какъ думаютъ и помпунтые ученые, Дудикъ и Челль-Фельсъ, — воспроизводящій тотъ моментъ въ ихъ жизни, когда они принимали подвигъ апостольскаго многотруднаго служенія славянамъ, и когда чувствовали всю нужду въ помощи Божіей и представительствѣ особенно чтимыхъ на Востокѣ архангеловъ и ап. Андрея и лично ими чтимаго св. Климента, въ sv. Cirilla i Methoda, str. 67—84), а Беричъ въ сочиненіи: Drie sluzbe rimskoga obreda za svietkovinu sv. Cirilla i Methoda, u Zagrebu, 1870 г. С. Карацъ и Меодія. А. Воронца 1877, Киевъ, стр. 207—222.

³⁾ Вотъ слова папской Энциклики: «Inde jam ab anno MDCCCLXIII slavonici generis Bohemis, Moravis et Croatis, qui solemniter in honorem Cirilli et Methodii celebrare quotannis die nono mensis martii consueverant, indulgentia Pii IX, immortalis memoriae decessoris Nostri permissum est, ut deinceps diem quintum mensis Julii festum agent, horariisque preces ob Cyrilli et Methodii memoriam persolverent. T. е. съ 1863 г. славянскаго рода Чехамъ, Моравянамъ и Хорватамъ, объявлено ежегодно совершать празднество въ честь Кирилла и Меодія 9-го марта, свископствительностію (а не властію) Пія IX, безсмертной памяти предшественника нашего, дозволено было (а не позволено, для предписанія, какъ желалось-бы Штрессмайеру), чтобы отпраздновали праздникъ 5 іюля, ивѣднъ часа въ память Кирилла и Меодія.

моци котораго обрѣтены ими и принесены въ Римъ. Другое изображеніе, относящееся до жизни св. Первоучителей, представляеть св. Константина (онъ же Кирилль въ монашествѣ) получающимъ отъ императора Михаила порученіе идти на проповѣдь въ Моравію. Императоръ сидитъ на тронѣ въ императорскомъ облаченіи и лѣвою рукою указываетъ въ даль; предъ нимъ колѣнопреклоненный святой съ надписью: Cirill; сзади видны изображенія двухъ лицъ, но за порочю фрески характера ихъ опредѣлить нельзя. Такъ какъ Кирилль представленъ съ нимбомъ, то надобно полагать, что фреска написана гораздо спустя послѣ его кончины, и помнятуые учение, относятъ ее къ X-му вѣку. Кому другому могла прити мысль воспроизвести живописью актъ пославія Кирилля въ дальнюю страну, какъ не частному лицу, можетъ быть, живо сознавшему и на себѣ ощущавшему спасительныя послѣдствія этого посольства? Третье изображеніе относится до Меодія. Святитель представленъ крестьянцемъ, черезъ погруженіе, славянина, въ архиепископскомъ омофорѣ, перекинутомъ черезъ правую руку, въ монашеской тоузурѣ и съ вкругло короткою, подстриженою борою. Славянинъ, еще юный, стоитъ по поясъ въ водѣ, имѣя только препоясаніе по бедрамъ, а святитель возлагаетъ на него руки. Судя по формѣ и украшеніямъ омофора, исследователи заключаютъ, что изображеніе по времени принадлежитъ X-му вѣку, и есть конечно, дань почтенія или благодарности крестителю отъ частнаго лица, можетъ быть, того самаго славянина, который удостоился чести быть просвѣщену отъ самаго Первоучителя. Четвертое изображеніе представляеть перенесеніе мощей св. Кирилля въ церковь св. Климента. Почившій изображенъ несомымъ на погребальныхъ носилкахъ (feretrum honoratum) подъ дорожнымъ покровомъ, съ нимбомъ, епископскимъ омофоромъ и съ борою. Впереди и позади святыхъ останковъ представлены клирики со престомъ, свѣчами и хоругвями, и два діакона съ кадилами. На переднемъ фонѣ фрески слева изображены, какъ сопровождающіе процессію папа и по правую его сторону Меодій съ нимбомъ, и въ епископскомъ облаченіи, въ монашеской тоузурѣ и съ борою, а по лѣвую—другой епископъ, и за ними толпа народа. Что изображеніе это—частнаго и свободнаго, а не официального и публичнаго происхожденія, о томъ ясно свидѣтельствуеть одна изъ двухъ надписей, сдѣланныхъ подъ фреской. Первая изъ нихъ объясняетъ значеніе изображенія: huc a Vaticano fertur PP. Nicolao (h) inmis divinis da aromatibus sepelivit. Поерѣ Nicolao, можетъ быть, надобно вставить qui, и вмѣсто да читать que, такъ чтобы смыслъ надписи въ переводѣ выходилъ бы та-

кой: сюда т. е. въ церковь св. Климента, переносится Кирилль папою Николаемъ, который похоронилъ его съ свѣчами божественными и благоуханіями. Вторая указываетъ на личность, и притомъ женскую, восхотѣвшую почтить отъ себя память святаго человека заказомъ изображенія переимоніи его похоронъ: Ego Maria Macellaria (по другимъ: Marcellina) pro timore Dei et remedio anime mee nec pingere feci, т. е. я Марія содержательница гостиницы (по другимъ: Марцеллина), по страху Божію и уврачеванія ради моеи души, велѣла или заказала это написать. Очевидно обтѣное приношеніе, сдѣланное по чувству благочестія и ради успокоенія чьей-то узавенной или недугующей души.

Что похоронъ отнесены здѣсь ко времени Николая I-го, тогда какъ св. Братья, пришедшіи въ Римъ не застали уже его въ живыхъ, и встрѣтили на папскомъ престолѣ Адриана II, и что и тотъ и другой братъ (хотя католическимъ писателямъ это очень на руку) являюся въ такую раннюю пору уже въ епископскомъ санѣ, это доказываетъ только, что изображеніе сдѣлано довольно поздно, когда истина событія начала затмѣваться въ памяти народной, а осталось въ умахъ только высокое представленіе о достоинствѣ и заслугахъ Первоучителей и о знаменитости gloriosissimi папы Николая, какъ въ подобному позднему времени приводить и заключенія упоминаемыхъ здѣсь двухъ ученыхъ, которые, судя по формѣ папсваго паллія, простирающагося ниже колѣнъ, и по формѣ тиары на головѣ папы, относятъ изображеніе къ позвонію XI столѣтія. 1)

Такимъ-то образомъ благодарные славянскіе народы,—не говоря уже о письменныхъ памятникахъ, въ которыхъ съ похвалою повѣдаютъ просвѣтительныя подвиги ихъ Первоучителей—прославляютъ память ихъ и въ церковномъ порядкѣ, сочиняя и отправляя въ честь ихъ службы и разныя литаніи, и въ художественномъ смыслѣ, воспроизводя разныя событія изъ плодотворной ихъ жизни посредствомъ стѣнной неизгладимой живописи (фресокъ).

(Продолженіе будетъ).

1) Свѣдѣнія объ этихъ замѣчательныхъ памятникахъ славянскаго чествованія святой личности Первоучителей заимствованы нами изъ статей ученыхъ ихъ исследователей Дудича и Чель-Фельса. Первый пожелалъ результаты своихъ изслѣдованій въ Mittheilungen der k. k. Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale, XIV Jahrgang, 1869, Heft Jaener-Februar, и въ особой брошюрѣ: Neuentdeckte Fresken aus dem Leben der heiligen Apostel Cirill und Method in Rom. Wien, 1869 J., а второй—въ изданіи: Römische Ausgrabungen im letzten Decennium. Hildburghausen, 1870, въ статьѣ: Die Unterkirche von san Clemente, стр. 99—111.—См. также: Кирилль и Меодій А. Воронова. Киевъ, 1877, стр. 390 и сл.

Последние дни пребывания блаженнейшаго Патриарха Никодима в России.

Повозращения Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Копенгагена въ Россію, блаженнѣйшій патриархъ Никодимъ снова посѣтилъ Петербургъ, съ цѣлью удостоиться Высочайшей аудіенціи. И дѣйствительно, 7 октября патриархъ былъ принятъ Ихъ Императорскими Величествами, въ Гатчинскомъ Дворцѣ. Выздѣвъ патриарха изъ Петербурга въ Гатчину послѣдовалъ въ 10 час. утра. На обихъ станціяхъ для патриарха были открыты Императорскія комнаты.

Въ Гатчину и обратно его блаженство сопровождали церемоніймейстеръ графъ Киселевъ и секретари экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ, камеръ-юнкеры Кноррингъ. Вместе съ Иерусалимскимъ патриархомъ ѣздилъ въ Гатчину святогорская депутация, которую составляли: архіепископъ Юрданскій Елифаній, архимандриты: Кириллъ, Арсеній и Пареній и сопровождающій депутацию, состоящій въ турецкой службѣ Инократъ Тавларіосъ Эфенди.

Съ Гатчинской станціи его блаженство и архіепископъ Елифаній были отвезены во Дворецъ, въ золоченой каретѣ, запряженной цугомъ, шестеркою гнѣдыхъ лошадей съ прислугою охоты въ придворныхъ лаиврей. За каретою патриарха ѣхали конюшенный офицеръ верхомъ и 4 придворныхъ вершники верхами-же. Въ слѣдующихъ экипажахъ ѣхали святогорская депутация. Въ Гатчинскомъ Дворцѣ для его блаженства были отвелены апартаменты въ Арсенальномъ карре. При входѣ во Дворецъ Иерусалимскому патриарху предшествовали два скорохода и два камеръ-фурьера.

Въ 11 час. 50 мин. утра, блаженнѣйшій патриархъ направился во внутренние покои Ихъ Императорскихъ Величествъ. Впереди шли скороходы, затѣмъ камеръ-фурьеры, за ними секретари экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и рядомъ съ патриархомъ церемоніймейстеръ гр. Киселевъ, даже святогорская депутация. Передъ внутренними покоями Государя Императора патриарха встрѣтилъ: состоящій въ должности гофмаршала, флигель-адъютантъ, полковникъ князь Оболенскій, исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера князь Долгорукой и оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ.

Его блаженство, иерусалимскій патриархъ Никодимъ былъ принятъ Государемъ Императоромъ въ кабинетѣ Его Величества. Аудіенція продолжалась 27 минутъ. По окончаніи аудіенціи патриархъ представилъ Государю Императору святогорскую депутацию.

Затѣмъ въ томъ-же порядкѣ шестіе направилось въ приемные покои Государыни Императрицы, гдѣ патриархъ былъ встрѣченъ состоящимъ при Особѣ Ея Величества гофмейстеромъ княземъ Голицынымъ.

Ея Величество принимала иерусалимскаго патриарха, въ присутствіи Его Императора Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Великаго Князя Георгия Александровича.

Послѣ аудіенціи патриархъ представилъ Ея Величеству и Его Высочеству святогорскую депутацию. Его

блаженство патриархъ поверхъ своей темпосней бархатной мантіи имѣлъ Александровскую ленту. По возвращеніи патриарха въ отвѣденные ему апартаменты были сервированы роскошный завтракъ, состоящій изъ постныхъ блюдъ, уха изъ стерлядей, салатъ изъ омаровъ, форели и проч. За завтракомъ его блаженство провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора—Высочайшаго покровителя православныхъ христіянъ.

Въ 2 часа 15 минутъ по-полудни его блаженство, иерусалимскій патриархъ Никодимъ отбылъ изъ Гатчины въ Петербургъ, 8 октября патриархъ отбылъ изъ Петербурга въ Москву.

С. П. В. Вид.* сообщаетъ, что проводы блаженнѣйшаго Никодима изъ Петербурга были весьма трогательны. На вокзалѣ въ Императорскихъ покояхъ собрались проводить его весьма многіе изъ православныхъ общественныхъ дѣятелей. Патриархъ со слезами разсказывалъ о высшей степеніи благополучномъ приѣмѣ его въ Гатчинѣ Государемъ Императоромъ, Государынею Императрицею и Наслѣдникомъ. Благоговѣнія сравненныхъ, проса ихъ молиться за Царя, бречь Его, онъ проследился. Не разъ повторялъ онъ: „Не забывайте Святой земли, вашъ и мой „Святой Царь“—сказалъ онъ:—можетъ быть вамъ примѣромъ въ этомъ“. При выходѣ изъ Императорскихъ покоевъ, патриархъ былъ окруженъ массою провозвавшей публики, которымъ раздавалъ благословенія, сильно растроганный, со слезами. По возвращеніи въ Москву, онъ пробылъ здѣсь недолго.

Изъ Москвы его блаженство выѣхало на Одессу, въ понедѣльникъ 10 октября, съ курьерскимъ поѣздомъ Курской желѣзной дороги.

Послѣ литургіи и напутственнаго молебствія, совершенныхъ въ церкви Иерусалимскаго подворья, и по приглашеніи многочлѣна его блаженству, патриархъ сказалъ прочувствованную прощальную рѣчь собравшемуся въ церкви народу: „По волю Бога, сказалъ патриархъ, и избравъ патриархомъ Иерусалимскимъ, я свято долженъ выполнить долгъ труднаго служенія тамъ, гдѣ Самъ Христосъ родился, жилъ, страдалъ, умеръ, воскресъ и вознесъ на небо, тамъ-то и буду за всѣхъ васъ молиться, чтобы Богъ сподобилъ васъ быть истинными сынами Церкви и вѣрными подданными Его Величества Императора Александра III, Котораго да хранитъ Господь Богъ на многія и многія лѣта“. Затѣмъ блаженнѣйшій Никодимъ, преподавъ благословеніе народу, вступилъ въ настоятельскія кельи подворья, куда собрались Высокопреосвященныи Митрополитъ Московскій Иоаннскій, епископъ Дмитровскій Алексій, Св. Троицкой Сергіевской лавры архимандритъ Леонидъ, архимандриты московскихъ монастырей: Занковскаго, Андроніева, Высокопетровскаго, Покровскаго, Знаменскаго, Сретенскаго, Антиохійскаго подворья, кафедральный протоіерей, и вѣдомцы изъ высочайшеоставленныхъ лицъ столицы. Игуменья Моск. Вѣхсвятскаго единобрчч. монастыря Маргарита поднесла патриарху древній образъ всѣхъ Святыхъ съ сребропозлащенной широкою каймой. Въ 11½ часовъ его блаженство въ сопровожденіи архи-

епископа Иорданскаго и святогорской депутации оставить подороже для слѣдованія на желѣз. дорогу. При выходѣ въ Императорскіе вокны Курскаго вокзала, его блаженство встрѣченъ былъ московскимъ генералъ-губернаторомъ кн. В. А. Долгоруковымъ, членами Государственнаго совѣта: генер.-адъют. Тимашевымъ и статсъ-секретаремъ В. П. Мансуровымъ, Гофмейстеромъ и директоромъ московскаго архива Мин. Инстр. Дѣлъ Бялеромъ, губернаторомъ Перфильевымъ, оберъ-полиціеимейстеромъ ген.-лейт. Козловымъ, греческимъ консуломъ Ив. Ив. Зайченко, прокуроромъ Синодальной канторы Потемкинскимъ и друг., а также и настоятелемъ Никольскаго единодвѣрч. монастыря архим. Павломъ. Преподаявъ благословеніе каждому изъ прибывшихъ, протисна съ ними и, поблагодаривъ за оказанное ему вниманіе, его блаженство, сопровождаемый епископомъ Дмитровскимъ, архимандритами и другими лицами, отправился въ парнокожный пригородный для него салонъ-вагонъ. Когда поездъ тронулся владика вышелъ на платформу вагона и преподаявъ благословеніе народу поблагодарилъ москвичей за оказанный ему за все время пребыванія его въ столицѣ, радушный и гостеприимный приемъ. 13 октября Иерусалимскій патріархъ прибылъ уже въ Одессу. Его блаженство было торжественно встрѣченъ здѣсь городскимъ головою, всѣмъ духовенствомъ и множенствомъ народа. 14 числа Патріархъ посѣтилъ соборъ, семинарію, греческую церковь и греческое училище, въ которомъ ученики говорили рѣчи. Патріархъ остался весьма доволенъ и выразилъ благодарность представителямъ греческой колоніи, администраціи и духовенству за оказанный ему приемъ, которымъ глубоко тронутъ. 15 числа, въ 4 часа по-полудни, на пароходѣ „Чичаевъ“. Патріархъ вмѣстѣ съ святогорской депутацией отправился въ Константинополь, гдѣ пробудетъ болѣе мѣсяца и затѣмъ отправится въ Иерусалимъ. Прощаясь съ Москвою и вообще съ Россіей, онъ обратился къ православнымъ русскимъ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Никодимъ, милостію Божією патріархъ Святаго града Иерусалима и всей Палестины.

Будучи призваны произволеніемъ Божіимъ на святѣйшій апостольскій и патріаршій престолъ сятаго града Иерусалима и всей Палестины, мы отбываемъ путь на мѣсто новаго, Господомъ указаннаго намъ, служенія изъ царствующаго великаго града Москвы, въ которомъ мы столько лѣтъ пребывали, пользуясь всеобщимъ вниманіемъ кнѣра и народа. Оставляя царствующій градъ сей и живущихъ въ немъ, мы призываетъ на нихъ благословеніе Всемогущаго Бога и съ молитвою преподаетъ имъ наше патріаршее благословеніе. Да даруетъ имъ Господь Богъ миръ, тишину, всякое благосостояніе и да избавитъ ихъ отъ всякихъ бѣдъ, нуждъ и напастей, да укрѣпиме мы милосердіемъ Божіимъ и молитвами сонма здѣшнихъ святыхъ, поживуемъ во великомъ благочестіи и благосостояніи.

Мирность наша, оставая царствующій градъ сей, не забудетъ до конца дней его и живущихъ въ немъ въ нашихъ смиренныхъ молитвахъ. Мы вѣримъ что и пра-

вославные жители сего града не забудутъ великихъ Святыхъ Иерусалима, откуда воссиялъ всему міру свѣтъ спасенія и гдѣ Божественный Неупителъ пролилъ Кровь. Силою на крестѣ спасенія ради нашего; да воспомянутъ что Церковь наша православная едина по завету Христову, что въ борбѣ съ иноверными проагандами матеръ Церквей—Церковь Иерусалимская нуждается въ поддержкѣ и помощи Россійской Церкви и православныхъ жителей благословенной Богомъ Россіи, съ которыми связана священнѣйшими узами вѣры и спасенія. Съ тобою, царствующій градъ, какъ съ сердцемъ великой Россіи, какъ съ носителемъ предвѣій и заветовъ да будетъ благословенна во вѣки и вся православная Россія, которой мы преподаетъ съ усердіемъ молитвою наше патріаршее благословеніе, и всѣ вышеупомянутыя пожеланія да пребудутъ надъ нею.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребудетъ съ вами во вѣки“.

Патріархъ Иерусалимскій Никодимъ

Москва, 1883 года октября 9 дня.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Религіозно-правственнаго чтенія для народа въ Харьковѣ.—Содѣйствіе народному образованію церковно-приходскихъ почетельствъ.—Результаты отъ собесѣданій съ раскольниками.—Мѣры и средства для борбъ съ сектантствомъ.—Развитіе штудій.—Миссіонеръ для борбъ съ иудеизмомъ.—Продажа „Троицкихъ Листовъ“ и книгъ народу.

— 16 сентября, какъ мы уже сообщали нашимъ читателямъ, открыты въ Харьковѣ религіозно-правственнаго чтенія для народа. Чтенія эти предположено вести въ нѣсколькихъ пунктахъ, а именно: въ биржевомъ залѣ, въ помѣщеніи сѣзда мировыхъ судей, во второмъ приходскомъ училищѣ и др. Начало пока сдѣлано въ биржевомъ залѣ. Въ воскресенье къ часу дня залъ былъ наполненъ интересующейся новыми полезнымъ дѣломъ публикой, не смотря на то, что объ этомъ не было сдѣлано никакого предварительнаго объявленія. Преосвященный Геннадій, викарій Харьковскій, освѣтилъ начало благаго дѣла молебнымъ пѣніемъ, послѣ котораго обратился къ собравшемуся народу съ краткою рѣчью. Въ своей рѣчи Преосвященный указалъ, между прочимъ, на существующій въ средѣ народа индиферентизмъ или безучастіе къ вопросамъ религіозно-правственнымъ вообще, къ богослуженію церковному въ частности. Посѣщая различныя общественныя мѣста и вообще людныя пункты, говоритъ Преосвященный, народъ незлоко съ интересомъ слушаетъ и замѣчаетъ все, что тамъ говорится и дѣлается, но и передаетъ это другимъ, дѣлаетъ это предметомъ разговора въ обществѣ и семьѣ, вздумается, обсуждаетъ и т. п., между тѣмъ какъ, побывавъ въ церкви, выслушавши тамъ богослуженіе и даже тронутый имъ, во возвращеніи домой не только не дѣлаетъ виднаго и слышаннаго предметомъ общаго разговора, но даже и самъ не постарается дать себѣ въ этомъ

отчета. А между тем какой богатый и жизненный источник для беседы представляет собою наше богослужение..... Относиться так к предметам веры — все равно, что гуляя в саду, обонять только запах прекрасных зрѣлых плодов, но не есть их, тогда как было-бы гораздо полезнее и самому поесть их и принести своим близким. Въ заключение Преосвященный просил слушателей съ сочувствием и вниманием отнестись къ предпринимаемому дѣлу и извлечь изъ слышаннаго пользу не только для себя, но и для другихъ. Затѣмъ началось самое чтение. Читалъ протоіерей Н. А. Лащенко. Предметомъ своихъ чтеній лекторъ избралъ цѣль церковнаго богослуженія. Прежде всего онъ задался цѣлью изъяснить своимъ слушателямъ рядомъ последовательныхъ чтеній Божественную литургію, какъ самое важное изъ богослуженій въ церковномъ кругу. Это-то важное и преимущественное значение литургіи и старался уснѣти почтенный лекторъ въ первомъ своемъ чтеніи. Кромѣ Н. А. Лащенко въ этомъ-же залѣ будутъ читать по очереди протоіерей П. А. Солдатовъ, изъ исторіи Церкви и священникъ А. З. Ильинцевъ изъ исторіи Ветхаго и Новаго завета. Отъ души желаемъ успѣха этому доброму и по истинѣ полезному дѣлу. Въ ближайшій воскресный день предложено открыть чтенія въ помѣщеніи сѣзда мировыхъ судей.

— Сохвѣствие развитію народнаго образованія входитъ въ кругъ заанятій не только владыка Никола-Евфросиньевскаго, но и другихъ братьевъ, и не только братства отводить этому предмету видимое мѣсто, но также церковно-приходскія попечительства. Не даромъ въ газетахъ недавно сообщено было, что земства нѣкоторыхъ губерній обратились къ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ съ просьбой оказать воздѣйствіе на церковно-приходскія попечительства и духовенство, съ цѣлью содѣйствія съ ихъ стороны въ устройству при народныхъ училищахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти училища удалены отъ деревень, удобныхъ ученическимъ общежитіямъ. Земства съ полнымъ основаніемъ рассчитали, что попечительства, состоящія изъ тѣхъ-же прихожанъ, дѣти которыхъ обучаются въ школахъ, не могутъ быть противниками школьныхъ интересовъ. — Въ числѣ попечителей, приносящихъ большія жертвы на пользу школы, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ *приходское попечительство саратовской Ильинской церкви*. Видное мѣсто оно заняло, благодаря главнымъ образомъ своему председателю, церковному старостѣ А. И. Селиванову. Г. Селивановъ завелъ при Ильинской церкви хоръ пѣвчихъ, на содержаніе котораго ежегодно употреблялъ 500 руб. и въ прошломъ году представилъ проектъ объ открытіи для простаго народа чтеній и школы, въ которой-бы обучались какъ мальчики, такъ и дѣвочки; такъ какъ готоваго помѣщенія, приспособленнаго для чтеній и школы не было, то онъ обидѣлъ соорудитъ такое на свои собственные средства. Теперь зданіе устроено, члены попечительства, осмотрѣвъ его, нашли вполне отвѣчающимъ своему назначенію и привели въ извѣстность, что личные расходы г. Селиванова на его устройство

превышаютъ 6,000 руб. Въ засѣданіи попечительства (въ августѣ текущаго года) постановлено приступить къ *открытію церковно-приходской школы*, причѣмъ г. Селивановъ изъявилъ готовность устроить на свой счетъ классную мебель и повертывать одновременно на содержаніе учителя 200 руб. Преосвященный Павелъ, епископъ саратовскій, благословилъ открытіе школы, присоединивъ въ ея пользу и отъ себя ленту—100 руб. Въ видахъ усиленія средствъ на содержаніе новооткрытой школы, попечительство обратилось въ саратовскую городскую думу съ просьбой о ежегодной субсидіи въ 700 руб., сверхъ того предложено обратиться на нужды школы тѣ 500 руб., которые расходовались на содержаніе пѣвческаго хора при Ильинской церкви, такъ какъ предидетъ полная возможность, вмѣсто хора изъ вольнонаемныхъ пѣвцовъ, образовать хоръ изъ воспитанниковъ школы.

— Въ какой мѣрѣ полезны собороданія съ раскольниками показывать слѣдующее отрядное извѣстіе изъ Москвы. „Моск. Вид.“ сообщаютъ, что вслѣдствіе собороданій Мисаила, Епископа жогайскаго, со старообрядцами въ деревнѣ Малково, богородскаго уѣзда, бывшіе раскольники присоединяются къ православной Церкви и ходатайствуютъ объ устройствѣ для нихъ въ означенной деревнѣ единобратскій церкви, на что послѣдовало благословеніе Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго.

— На совѣтѣ Саратовскаго Братства св. Креста для совмѣстнаго обсужденія наилучшихъ мѣръ и средствъ къ веденію борьбы противъ мѣстнаго сектанства, между прочимъ, былъ поставленъ вопросъ о средствахъ и мѣрахъ болѣе успѣшно дѣйствовать на расколъ. Одинъ изъ мисіонеревъ предложилъ организовать мисіонерскія корпораціи изъ начетчиковъ и любителей вести бесѣды о религиозныхъ вопросахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ каждому мисіонеру рекомендовать имъ единственно въ бесѣдѣ строго поддерживать порядокъ, не сбиваясь съ предложеннаго для бесѣды вопроса, пока онъ вполне не исчерпанъ. Другіе мисіонеры добавили, что дѣйствительно члены корпорацій могли-бы оказывать весьма полезныя при соблюденіи порядка въ бесѣдѣ и въ поддержаніи единства темъ ея, что ихъ можно-бы было послать въ деревни съ предупрежденіемъ о намереніи мисіонера прибыть къ нимъ для бесѣданія. Большинство-же мисіонеревъ констатировало тотъ фактъ, что въ дѣйствительности предлагаемая корпорація уже существуетъ при каждомъ мисіонерѣ, трудящемся въ опредѣленномъ мѣстѣ; при каждомъ мисіонерѣ есть изъ крестьянъ любители собороданій, которые охотно всегда присутствуютъ на бесѣдѣ, носятъ книги, а иногда даже выступаютъ въ разговоръ. По этому совѣтано по отношенію этихъ корпорацій постановлено: рекомендовать каждому мисіонеру зависящимъ отъ него мѣрами привлечь большее число любителей чтенія книгъ и устныхъ бесѣдъ къ участію въ веденіи мисіонерскаго дѣла и поощрять такъ или иначе участниковъ въ достиженіи задачъ мисіи.

Кромѣ корпораціи предположено было другое средство, помогающее дѣлу миссіи, а именно: по отношенію разбѣдныхъ миссіонеровъ оповѣщеніе мѣстныхъ священниковъ о времени пріѣзда въ его приходъ миссіонера чрезъ нанечатаніе въ „Енарх. Вѣд.“, или особымъ отношеніемъ Братства, чтобы священники могъ предупредить своихъ прихожанъ объ имѣющей происходить бесѣдѣ. Затѣмъ въ виду заявленія одного о миссіонера, что въ раскольникахъ замѣтна апатія къ бесѣдамъ, что они зачастую на бесѣды не являютъ, другими миссіонерами были предложены слѣдующія мѣры воссоединенія, тѣмъ не менѣе могущія вліять на раскольниковъ, нѣрѣдко отдававшихъ преимущественно образу предъ догматами, внѣшности предъ сущностію дѣла: а) возбуждать священниковъ въ зараженныхъ расколомъ приходахъ отправлять церковное богослуженіе и совершать таинство оубрада церковное при отправленіи требъ безъ поспѣшности и благоинице, заботиться объ украшеніи храма Божіи; б) раздавать православнымъ и раскольникамъ безплатно брошюры религиозно-нравственнаго и нѣмеческаго содержанія; в) вручать дѣлу миссіи преимущественно священникамъ; г) въ раскольническіе приходы опредѣлять священниками людей искутанной жизни и знаній, и д) разбѣдныхъ миссіонеровъ командировать въ нѣкоторыя мѣстности для болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія, чтобы они могли присмотрѣться сначала къ расколу данной мѣстности, сдѣлать по одну, двѣ бесѣды, а дѣлау серію ихъ и бесѣды вести не на случайный предметъ, а на то, что составляетъ для сектантовъ извѣстнаго седа въ собственномъ смыслѣ камень црквиновения, при вступленіи ихъ въ ограду православія.

— Въ „Церк. Общ. Вѣст.“ пишутъ, что въ Волынской губерніи начала развиваться штунда. Въ селѣ Синей этой губерніи есть уже десять семействъ штундистовъ. Интели въ началѣ смѣялись надъ ними, но въ настоящее время относятся дружелюбно. Они начали собираваться въ послѣднее время со штундистами не только о житейскихъ дѣлахъ, но и по вопросамъ о вѣрѣ, что грозитъ переходомъ въ штунду многихъ изъ крестьянъ этого селенія, если не будутъ приняты противъ этого мѣры.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій собѣта Братства Андрея Первозваннаго, какъ передаетъ „Нов. Тел.“, товарищемъ предсѣдателя было сдѣлано словесное предложеніе о томъ, что полезно было-бы для борьбы со штундистами имѣть хоть одного миссіонера, обладающаго слѣдующими качествами: кромѣ православнаго образа мыслей и безупорочно честной жизни, онъ долженъ основательно и подробно знать языкъ Писаніе, хорошо владѣть малороссійскою рѣчью, имѣть хорошей даръ слова, происходить изъ народа и жить среди народа по народному въ лучшемъ смыслѣ этого слова, знать догматы вѣроученія и права штундистовъ. Эти соображенія товарища предсѣдателя были приняты собѣтомъ заслуживающими вниманія и уваженія; но такъ какъ въ распоряженіи собѣта не имѣется средствъ для суммъ необходимой на разбѣды и для самаго скромнаго существованія предполагаемаго миссіонера, то просить у ево Высокопреосвященнаго разрѣшенія открыть подписку добровольныхъ пожертвованій въ средѣ духовенства и благочестивыхъ мирянъ Херсонской епархіи, на расходы по миссіонерству, при чемъ въ настоящее время отдѣлать на этотъ предметъ 100 руб. изъ суммъ братства.

— „Церк. Общ. Вѣст.“ сообщаетъ, что послушнику одесскаго архіерейскаго дома Кузьмину, назначенному для распространенія въ народѣ листовъ и брошюръ, направленныхъ противъ ученія штундистовъ и проживающимъ съ этою цѣлью въ селеніи Каховкѣ, удалось видѣть торжественное обрядное служеніе штундистовъ о чемъ и составлена имъ записка, представленная въ настоящее время въ собѣтъ братства, который и поручилъ мѣстному священнику провѣрять все сообщаемое въ этой запискѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При этомъ №, за исключеніемъ С.-Петербурга, Москвы, Харькова, Кіева и Одессы, высылается подписчикамъ „Х. Е. В.“ объявленіе „ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛЕРЪ“.

Редація „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всякой литературной труду, соотвѣствующей духу и направленію своего изданія. Адресъ лицъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться повотѣ, — авторы сами благоволятъ получить ихъ въ копіи редакціи; статьи-же, признанныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ еженедѣльно по 52 №№ въ году, каждый разъ въ обѣихъ частяхъ полугодія по 4 руб. съ полугодовое печатныхъ листовъ, или же можно 104-хъ листовъ печатныхъ листовъ въ годъ. Цена за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскихъ подписчиковъ и съ пересылкою погороднымъ семъ руб. за полугодіе — четыре рубла.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ редакціи Харьковской Духовной Семинаріи, въ কোনো мѣстности „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ копіи Гимназіи Окружнаго Штаба. Въ каждой редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ пополудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посланыя письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакціи просить высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоанн Кратировъ.

Дополнено цензурою. 21 октября 1883.

Тип. Окружнаго Штаба.
г. Харьковъ.

Цензоръ, Протоіерей Тимофей Павловъ.